

<http://alttur22.ru/pages/turistsko-rekreacionnyy-klaster-barnaul-gornozavodskoy-gorod> (дата обращения: 16.02.2018).

УДК 321

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

*А. В. Радонова, канд. истор. наук, начальник договорно-правового отдела
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», Барнаул,
Россия, e-mail: radonova@barnaul.muh.ru*

Аннотация. В статье содержится теоретический анализ институционализации сферы образования Алтайского края в первой половине 1990-х гг. Характеризуются проблемы и достижения материально-технического и кадрового обеспечения системы образования региона в конце XX в.

Ключевые слова: институционализм, социальный институт, образование, социальные потребности, финансирование, материально-техническое оснащение, кадровое обеспечение.

THE INSTITUTIONALIZATION OF EDUCATION OF THE ALTAI TERRITORY IN THE FIRST HALF OF THE 1990s.

A. V. Radonova, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

Abstract. The article contains a theoretical analysis of the institutionalization of education in the Altai territory in the first half of the 1990s. Characterized by the problems and achievements of material, technical and personnel support of the education system in the region in the late twentieth century.

Keywords: institutionalism, social Institute, education, social needs, financing, material and technical equipment, staffing.

По мнению известного американского экономиста и социолога Т. Веблена, институционализмом является процесс формирования социальных институтов. Он считает, что этот «процесс

начинается тогда, когда конкретная общественная потребность начинает осознаваться как общесоциальная и для ее реализации в обществе устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы» [1, с. 43].

Научное содержание категории «институт» впервые сформулировали социологи дюркгеймовской школы. С точки зрения Э. Дюркгейма, социальные институты — это своего рода «кристаллизованные способы действия, мышления и чувствования, постоянные для данной социальной группы, обязательные для нее и отличающие её от остальных» [2, с. 26].

Трактуя характер социальных институтов как принуждающий, Э. Дюркгейм рассматривал институт собственно как синоним социальной регуляции: «Все социальное институционально, потому что все социальное принудительно, а институт — это инструмент социального принуждения» [2, с. 52]. При этом Э. Дюркгейм говорит о системном, абсолютном характере институтов, определяя их как комплекс правил, установок или как нормативные системы.

На современном этапе институционализация представляется динамическим процессом, допускающим противоречия между старыми институциональными формами и новыми социальными потребностями. К последним американский социолог Дж. Ленски относит в том числе и потребность в образовании [3, с. 117].

Современное общество характеризуется расширением и усложнением системы институтов. Эволюция социальных институтов происходит как в силу внутренних причин, заключающихся в самих институтах (например, из-за снижения эффективности функционирования конкретного института в интересах господствующих социальных групп), так и под влиянием внешних факторов (общество приобретает все новые знания и представления). В каждом обществе формируются свои базовые ценности, однако разрушение старых социальных институтов не означает прекращение их влияния на общество и его институциональную систему. Согласно теории, разработанной Д. Нормом, институциональная матрица определяется как «комплекс взаимоувязанных формальных и неформальных правил и ограничений, определяющих содержание и динамику экономических и политических институтов каждого конкретного общества» [4, с. 35]. В своей институционально-эволюционной теории Д. Норт описывает историческую зависимость настоящего от прошлого в виде избранной траектории институционального развития, а социальные институты

как набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления. Однако между институциональными матрицами возможен и необходим взаимообмен, в результате чего на определенном историческом этапе происходит приращение одной институциональной матрицы элементами иной институциональной матрицы (в виде новых традиций, норм, правил, образцов поведения, ценностей), которые со временем ассимилируются базовой матрицей. При этом система общественных институтов возвращается к исходному типу, но уже в обновленной форме.

Рассмотрим практическую реализацию институциональной теории на примере сферы образования Алтайского края в первой половине 90-х гг. XX в.

Система образования участвует в формировании человеческого капитала во многом определяющим образом. Главными звеньями воспитания и обучения являются школы, профессионально-технические училища, дошкольные учреждения. Все эти объекты являются необходимыми для каждого, даже самого небольшого населенного пункта. В начале 90-х гг. XX в. часть населения Алтайского края испытывала недостаточную ими обеспеченность. Например, если в целом по краю на 100 мест в дошкольных учреждениях приходилось 105 детей, то в Барнауле — 114, Заринске — 125, в Славгороде и Камне-на-Оби — 114, Новоалтайске — 116. Зато, например, в Алейском районе — 84, Солонешенском — 85. Существовала тогда определенная специфика как в строительстве школ, так и в затратах на их эксплуатацию. В городах эти объекты строились, главным образом, за счет бюджета местных Советов [5, с. 173].

Так, в городах Алтайского края за период 1985–1990 гг. из 58 введенных школ только 7 финансировали предприятия, причем только крупные из них, имеющие свой рабочий поселок. Большинство заводов в плане шефской взаимопомощи оказывали немалое содействие в ремонте зданий, приобретении оборудования, особенно при организации обучения учащихся рабочим профессиям. Все это делалось раньше на основе договоренности и решения местных органов власти. В районных центрах, крупных поселках и в совхозах строительство школ велось также за счет капитальных вложений местных Советов. Колхозы строили их на свои средства. Эксплуатацию, ремонт помещений во всех случаях вели местные Советы.

Определенные диспропорции возникали в начале 90-х гг. XX в. при использовании школьных заданий. В городах ощущался их не-

достаток: средний коэффициент сменности составлял 1,35 (35% учащихся занималось во вторую смену). Причем в крупных городах этот показатель был несколько выше. Острой являлась данная проблема в новых городских микрорайонах. В сельской местности этот показатель был равен 1,1. Но данная цифра не раскрывала истинного положения дел. Из-за высокой миграции сельского населения, а чаще всего из-за непродуманного размещения нового строительства, неправильного определения размера школ во многих селах плохо использовались имеющиеся площади. Так, в Алтайском крае 717 сельских школ (47% их общего числа) не заполнялись даже в одну смену. Например, Белоглазовская средняя школа использовалась на 31%, Первомайская — на 23,7%.

Многие здания не отвечали современным требованиям. В крае только половина сельских школ была расположена в типовых помещениях, а 21,6% — в малоприспособленных, ветхих. Анализ статистики пожаров в учреждениях образования Алтайского края за 1990–1995 гг. свидетельствует о том, что, несмотря на достигнутые успехи по сокращению числа пожаров в 1995 г., они все-таки происходили, нанося серьезный ущерб. Так, из-за несоблюдения правил пожарной безопасности в учреждениях образования края за 1990–1995 гг. произошло 380 возгораний, что составило 1,2% от общего числа пожаров, произошедших в крае, и свидетельствовало о серьезных недостатках в организации пожарной безопасности в учреждениях образования.

По состоянию на 1 января 1995 г. в крае функционировало 1564 школы, в том числе частных — 4 1364 дошкольных учреждения, 23 детских дома, 83 профтехучилища. Численность учащихся и воспитанников была свыше 550 тыс. человек, работающего персонала — 63 955 человек [5, с. 181].

Анализ показал, что из 5345 зданий, в которых размещены были учреждения образования, типовых зданий — 2030, что составляло от общего количества 38%, требующих капитального ремонта — 1161 здание, что составляло 21,7%, 297 зданий подлежало сносу — 7%. Срок эксплуатации свыше 30 лет имели 1997 зданий, что составляло 37%, то есть каждое третье здание. В среднем каждое учебное заведение размещено в 2–3 зданиях. Кроме того, не имели: канализации — 2031 здание (43%), водопровода — 1566 зданий (29%). Печное отопление было в 803 зданиях, или 15%.

Из 2587 школьных зданий — 769 (30%) — были деревянными, а следовательно, особенно пожароопасными. Практически третья

часть используемых помещений для организации обучения и воспитания детей не соответствовала противопожарным требованиям. Так, в Алтайском крае за 1990–1995 гг. погибло при пожарах 1040 человек, в том числе — 114 детей, что составило 11%.

В систему образования входят и профессионально-технические училища. Реформа предусматривала превращение их в основные центры по подготовке высококвалифицированной рабочей силы.

Финансирование ПТУ в городах, как правило, в 1-й половине 90-х гг. XX в. велось за счет средств предприятия, для которых они готовили кадры. Но строительство и содержание СПТУ, выпускающих рабочих массовых профессий сельского хозяйства, велось за счет государственных капитальных вложений.

В 95 профессионально-технических училищах края за период 1990–1995 гг. трудилось 4300 человек инженерно-педагогических работников, образовательный уровень которых оставался низким.

Из 474 преподавателей специальных дисциплин только 439 имели высшее образование (92,6%), из 2077 мастеров производственного обучения — 395 (19,1%) с высшим образованием, 1411 (67,9%) — со средним специальным и 271 (13%) — с общим средним образованием.

Инженерно-педагогические кадры готовились в Алтайском политехническом, Алтайском сельскохозяйственном институте, в Барнаульском и Алтайском индустриально-педагогических техникумах, в Барнаульском учетно-кредитном техникуме.

По многим специальностям в 1-й половине 90-х гг. XX в. в крае вообще не велась подготовка. Возможности политехнического и сельскохозяйственного институтов использовались не полностью.

В целях обеспечения ПТУ квалифицированными кадрами в Алтайском политехническом институте было расширено обучение специалистов по специальностям «инженер-преподаватель машиностроительных дисциплин» и «инженер-преподаватель строительных дисциплин»; в Алтайском сельскохозяйственном институте была открыта кафедра инженерной педагогики для подготовки специалистов по профессии «инженер-преподаватель сельхозмашин»; в Барнаульском индустриально-педагогическом техникуме на базе отделения промышленного и гражданского строительства была начата подготовка газоэлектросварщиков для работы мастерами производственного обучения.

С каждым годом повышалась роль детских дошкольных учреждений. К середине 90-х гг. XX в. многие из них, кроме решения сво-

ей основной задачи — дать возможность трудиться женщинам в общественном производстве, осуществляли также дошкольное обучение шестилетних детей. Тем самым они вошли в единую систему образования.

Строительство и содержание детских садов производилось как за счет местных бюджетов, так и за счет предприятий, организаций, колхозов, совхозов. Только треть детсадов и яслей принадлежало местным Советам.

За период 1990–1995 гг. в 1945 дошкольных учреждений края работало 18409 воспитателей-педагогов [5, с. 184].

За годы школьной реформы был увеличен план подготовки работников дошкольных учреждений в педучилищах на 150 человек, открыты новые специальности «педагогика и психология дошкольная» в Барнаульском и Бийском пединститутах с планом приема 125 человек. Общий ежегодный набор стал составлять на очное отделение в пединститутах и педучилищах — 905 человек, на заочное — 350.

Это давало возможность несколько повысить образовательный уровень работников дошкольных учреждений, к 1995 г. 83,2% из них имели соответствующее образование, была даже удовлетворена заявочная потребность в этих кадрах. Но качественных состав педагогических работников дошкольных учреждений оставался низким. В них все еще работало немало специалистов других профилей и людей, не имеющих образования. Так, среди дошкольных работников сельских детсадов 17% составляли бывшие агрономы, зоотехники, бухгалтеры. Дошкольные учреждения специального назначения почти не получали специалистов дефектологов и логопедов.

Исходя из этого, была проведена аттестация всех педагогов дошкольных учреждений, выявлена их профессиональная пригодность. С соблюдением трудового законодательства производился перевод на другую работу сотрудников, не имеющих соответствующего образования и не обучающихся заочно. Кроме того, был осуществлен переход на заключение прямых договоров колхозов, совхозов, предприятий с высшими, средними специальными педагогическими учебными учреждениями по подготовке специалистов дошкольных учреждений в основном за счёт хозяйств.

Слабая учебно-материальная база, постоянный дефицит квалифицированных педагогических кадров, отсутствие должного внимания к нуждам школы со стороны руководителей хозяйств привели в 1-й пол. 90-х гг. XX в. к социальной ущемленности сельских учителя-

лей и учеников. Тем самым снижались возможности для получения современного образования.

За период 1990–1995 гг. из 1772 школ в крае были 1497 сельские, в том числе 395 — начальные. В них обучались 201080 учащихся (все-го в крае было 501600 учащихся), работал 18451 учитель (все-го в крае было 28892 учителя). Так, на начало 1995 учебного года в этих школах края не хватало 411 учителей. В 1994 г. из сельской местности выехали 863 учителя, из них 220 — по причине отсутствия жилья. На начало 1995 г. в улучшении жилищных условий на селе нуждалось 3667 человек, из них 218 проживали в частных квартирах, в том числе 89 семейных, 107 молодых специалистов [5, с. 187].

Анализ показывает, что среди выпускников пединституты ежегодно было до 70% городской молодежи, и только 24% от направляемых городских молодых специалистов оставались работать в сельской местности.

Несмотря на это, во многих районах не уделялось должного внимания подготовке местных кадров. В Петропавловском, Змеиногорском, Ключевском, Завьяловском, Табунском, Поспелихинском и других районах школы были укомплектованы в основном за счет своих выпускников, зачастую бывших стипендиатов колхозов, совхозов.

Затрудняло пополнение сельских школ педагогическими кадрами в 1-й половине 90-х гг. XX в. то, что большинство из них были малокомплектными. В 1487 сельских и поселковых школах в среднем обучалось до 140 учеников и работало порядка 12 учителей. Труд учителей малокомплектных школ в ряде районов дополнительно оплачивался за счет средств хозяйств.

В рассматриваемый период в детских домах, общеобразовательных и специальных школах-интернатах края работало 2050 сотрудников. Из них в детских домах было работников с высшим образованием 67%, в общеобразовательных школах-интернатах — 75,6%, в специальных школах-интернатах — 73,3%, а со специальным дефектологическим — всего лишь 14%. Исходя из этого, в Бийском пединституте было намечено ввести новую специальность «педагогика и методика начального обучения — воспитатель детского дома, школы-интерната»; открыть дефектологический факультет в Барнаулском пединституте; ввести на кафедре психиатрии медицинского института подготовку детских психиатров для работы в детских домах и школах-интернатах; приступить к аттестации руководящих кадров детских домов, общеобразовательных и специальных школ-

интернатов, а на ее основе принять конкретные меры по улучшению качественного состава, моральному и материальному стимулированию их труда [5, с. 189].

Сложившаяся в крае в 1-й пол. 90-х гг. XX в. система повышения квалификации педагогических кадров имела значительный опыт курсового обучения всех педагогов. Она готовила учителей к преподаванию по новым изменяющимся программам, предлагала им определенный набор обязательных и по выбору спецкурсов, проводила значительное количество семинаров в межкурсовой период, вносила определенный вклад в совершенствование профессионального мастерства педагогов.

Сфера образования Алтайского края в этот период знаменита славной плеядой «Заслуженных учителей школы РСФСР». Таких, например, как Н. М. Андреева, Н. П. Киричек, А. В. Морозов, Т. С. Плешкова, В. А. Чудесов и многие другие.

Ежегодно повышали квалификацию при краевом и областном институте усовершенствования учителей свыше 10 тыс. педагогических работников, на ФППК ОНО при Барнаульском пединституте — 400 организаторов образования. Однако действовавшая система повышения квалификации по качеству обучения слушателей не всегда удовлетворяла возросшие потребности.

Повсеместно не выполнялось постановление правительства о первоочередном выделении жилья учителям и воспитателям. Аналогичным был подход в их обеспечении коммунальными услугами и другими льготами.

По причине слабой профилактической работы, медицинского обслуживания, сложных условий труда росла заболеваемость учителей, которая имела самый большой показатель среди всех массовых профессий других отраслей хозяйства. Однако получить путевку на санаторно-курортное лечение учитель имел один раз за всю трудовую деятельность.

На основании распоряжения Администрации Алтайского края от 4 декабря 1991 г. Главное управление народного образования было преобразовано в комитет администрации Алтайского края по образованию.

Данный комитет являлся органом управления образованием, обеспечивающим осуществление государственной политики в области дошкольного, начального, общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, среднего специального педагогического, начального профессионального, дополнительного образо-

вания. В своей деятельности в 1-й пол. 90-х гг. XX в. он подчинялся Администрации Алтайского края и Министерству образования Российской Федерации. В последующие годы комитет Администрации края по образованию также являлся структурным подразделением Администрации края и Министерства образования Российской Федерации. В комитете была создана коллегия, на заседаниях которой рассматривались основные вопросы деятельности комитета, заслушивались отчеты руководителей районных, городских отделов образования, директоров ПТУ, решались вопросы комплексных проверок, награждения и многие другие.

Комитету администрации Алтайского края по образованию за 1993–1995 гг. подчинялись городские и районные отделы по образованию г. Барнаула и края, профтехучилища, педагогические училища края, а также краевой институт повышения квалификации работников образования, краевой экологический центр учащихся, краевой центр научно-технического творчества учащихся, краевая станция юных туристов, филиал станции туристов г. Бийска, краевой центр детско-юношеский центр, краевая детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва, краевой центр информационно-технической работы, краевая вечерняя школа глухих, государственный центр художественного творчества учащихся профессионального образования.

Несмотря на серьезные финансовые затруднения и ухудшение социально-экономического положения работников образования, комитеты (отделы) по образованию районных, городских администраций совместно с профсоюзными комитетами в 1-й пол. 90-х гг. XX в. осуществляли ряд мероприятий по социальной защите работников школ, дошкольных и внешкольных учреждений. По итогам отчетной аттестации 1994 г. была дифференцирована заработная плата педагогическим работникам. Своевременно, без задержек в течение года производилась выплата заработной платы в Бийском, Зональном, Кулундинском районах, в Октябрьском районе г. Барнаула, городах Новоалтайске, Рубцовске. В Троицком, Михайловском Локтевском, Кулундинском районах, городах Новоалтайске, Рубцовске выплачивались все надбавки (классное руководство, проверка тетрадей, ведение кабинетами, на приобретение книгоиздательской литературы и другие). На многих территориях края изыскивались средства на премирование творчески работающих учителей (Суетский, Шипуновский, Третьяковский, Славгородский, Павловский, Красногорский, Косихинский, Завьяловский районы, города Новоалтайск,

Рубцовск и др.). Практически во всех территориях края директорам всех типов школ, руководителям дошкольных и внешкольных учреждений производилась доплата на контрактной основе из местного бюджета. Учителям, вышедшим на пенсию, выплачивалось пособие в размере месячной ставки. На многих территориях были сохранены льготы (учительская очередь на получение жилья) — в Завьяловском, Михайловском, Третьяковском районах, городе Барнауле и др. Велась работа по строительству учительских домов и приобретению квартир за счет местного бюджета и Семипалатинского полигона в Солонешенском, Табунском, Славгородском районах, городах Рубцовске, Алейске и других. Оказывалась материальная помощь на приобретение строительного материала для постройки и ремонта учительских домов, а также выделялась беспроцентная ссуда на строительство жилья в Змеиногорском, Рубцовском, Славгородском, Солонешенском, Романовском, Петропавловском, Алейском, Михайловском, и других районах. Все желающие из работников образования в начале 1990-х гг. смогли бесплатно приватизировать свое жилье в Усть-Пристанском, Троицком, Романовском, Родинском, Каменском и других районах. Многие районы выплатили молодым специалистам единовременное пособие в размере от 2 до 6 окладов (Рубцовский, Залесовский, Романовский, Павловский районы и др.). Комитеты, отделы по образованию взяли на себя обязательства через страховые полисы оказывать гарантированную медицинскую помощь работникам образования [5, с. 190].

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» одной из важнейших задач органов управления образованием являлось проведение реформы образования, внедрения в учебный процесс элементов вариативного обучения, основанных на принципах гуманизации, гуманитаризации и демократизации учебно-воспитательного процесса.

Так, в 1994 г. в крае работали 5 лицеев, 6 гимназий, учебный комплекс «Сигма», школа «Бизнес и деловое общение», российско-американская профессиональная школа, 1343 гимназических классов с углубленным изучением предметов. Началось становление сети негосударственных учреждений. Было открыто 5 частных школ в городе Барнауле, школа «Элита» в г. Рубцовске. Постановлением администрации Алтайского края летом 1994 г. был утвержден региональный компонент к базовому учебному плану общеобразовательных учреждений Российской Федерации, согласно которому были изданы или готовились к печати учебники, учебные пособия: по истории, культуре, гео-

графии, экологии Алтая, логике, «Человек и общество», основы экономики и предпринимательства, Правил дорожного движения, мир вокруг нас; создавались учебные телепрограммы. Необходимо отметить, что Алтайский край был включен в программу международных исследований по естественно-математическому образованию.

Несмотря на финансовые трудности в 1-й пол. 90-х гг. XX в. работники образования сохранили систему обеспечения школьников горячими завтраками, за исключением школ Кытмановского района. В каждом районе и городе края эта проблема решалась по-разному, в зависимости от условий. Часть таких районов, как Бурлинский, Чарышский, Панкрушихинский, Баевский и др., перешли на буфетное обслуживание учащихся. В 33 районах и городах из 76 выделялись бюджетные средства на организацию горячего питания учащихся в сумме 307 рублей. В других районах эта дотация составляла от 119 до 216 рублей. Организация питания в школах в 1-й половине 90-х гг. XX в. сохранялась за счет дополнительных источников компенсации на удешевление питания, 1107 пришкольных участков и огородов, на которых был выращен хороший урожай овощей и ягод, картофеля. Для их хранения имелись овощехранилища.

Тем не менее число пользовавшихся школьным питанием по уровню прошлого года резко снизилось и составило 84%. Особенно низкий процент охвата горячими завтраками был в Калманском (31%), Залесовском (43%), Панкрушихинском районах. При наличии большого количества больных детей слабо проводилась работа по организации щадящего питания для детей с патологией желудочно-кишечных заболеваний.

В районах и городах края в большинстве школ были разработаны воспитательные программы, ориентированные на конкретные условия, современные интересы учащихся. Усилилась вовлеченность органов управления образованием в сотрудничество со всеми структурами, которые были способны влиять на развитие личности ребенка. В городах Барнауле, Рубцовске, Заринске, Белокурихе, Павловском, Шипуновском, Бийском, Угловском районах были разработаны совместные программы с учреждениями культуры, музеями, театрами. В Косихинском, Заринском, Змеиногорском районах сложилась система работы с комитетами по экологии. В Ленинском районе совместно с комитетом по социальной защите, учеными БГПУ велся эксперимент по подготовке социальных педагогов, открыт центр социально-психологической помощи детям и подросткам.

В 32 районах и городах края в образовательных учреждениях были созданы детские и молодежные организации, которые способствовали обновлению содержания и форм деятельности детских объединений, организуя коллективно-творческую деятельность. Круговой работой было охвачено в школах края около 40% учащихся (в 1991 г. — 65%).

В крае работали 186 учреждений дополнительного образования, в том числе центры внешкольной работы — 60, Дворцы (Дома) пионеров и школьников — 17, экологические центры, СЮН — 8, центры, станции туристов — 5, центры эстетического воспитания — 6, детские парки — 1, клубы, пост № 1–5, ДЮСШ, спортивно-физкультурные клубы — 21 [5, с. 192].

Если за 1990–1993 г. было открыто 14 новых учреждений дополнительного образования, то в 1994 г. закрыто 10. В Алейском, Ельцовском, Панкрушихинском, Ключевском, Родинском, Тогульском, Советском ДЮСШ объединялись с центрами детского творчества. В связи с этим в трех районах — Алейском, Зональном, Немецком — не оказалось учреждений дополнительного образования. Вдвое сократилось число кружков дополнительного образования в Баевском, Ключевском, Краснощековском, Кулундинском, Мамонтовском, Романовском, Табунском, Тальменском районах. В основном закрывались технические и конструкторские кружки. Охват внеклассной, внешкольной работой составил менее 50% в Ключевском, Завьяловском, Романовском, Ельцовском, Третьяковском районах.

Изменение финансирования в 1994–1995 учебном году привело к сокращению кадровых педагогов, занимающихся внеклассной и внешкольной работой с учащимися. В большинстве районов были сокращены группы продленного дня, кружковая работа, кадры старших вожатых, библиотекарей. Это касалось особенно Алейского, Бурлинского, Калманского, Ключевского, Красногорского, Новичинского, Солтонского, Тальменского районов, г. Бийска.

В 1-й пол. 90-х гг. XX в. работало в крае 186 учреждений дополнительного образования. В том числе центров по внешкольной работе — 60, дворцов (домов) пионеров и школьников — 17, экологических центров, СЮН — 8, центров и станций юных туристов, — 5, центров эстетического воспитания — 6, детских парков — 1, клубов, постов № 1–5, ДЮСШ — 47, спортивно-физкультурных клубов — 21.

Однако социальная незащищенность подростков, отсев из школ, нарушение системы воспитания, недостатки в профилактической

деятельности привели к росту преступности несовершеннолетних в 1993 г. на 30,5% по сравнению с 1992 г.

За 9 месяцев 1994 г. было совершено несовершеннолетними 3205 преступлений (на 4,4% больше, чем за 9 месяцев прошлого года). Рост преступности зарегистрирован на 31 территории края. Наибольший — в Бийске, Баевском, Ельцовском, Суетском, Усть-Пристанском, Мамонтовском, Угловском районах. Среди 3223 несовершеннолетних, совершивших преступления, — учащихся 1089, а не работали и не учились — 1372 (рост на 36,8%). Увеличилось число подростков, совершивших преступления в нетрезвом виде, с 846 до 881 человек (на 4,1%) [5, с. 193].

В 1-й пол. 90-х гг. XX в. была создана разветвленная сеть учреждений общественного воспитания. Функционировали 64 учреждения с контингентом около 7 тыс. детей и еще 6 семейных детских домов (опекунских семей), где воспитывалось 38 детей. В 1994 г. комитету администрации края по образованию удалось решить вопрос о создании еще двух детских домов (в Кытмановском и Михайловском районах), к двум открытым в 1993 г. приютам добавился еще один в Ребрихинском районе. Эти меры позволили снять в какой-то мере напряженность по устройству детей, нуждающихся в помощи государства. За последние 3 года 1-й пол. 90-х гг. XX в. было открыто дополнительно 5 школ-интернатов для детей с нарушением интеллекта, что позволило полностью снять очередность в устройстве этой категории детей.

В деятельности дошкольных учреждений в 1-й пол. 90-х гг. XX в. начинал уже обозначаться переход от единообразия детских садов к гибкой многофункциональной системе, появились дошкольные учреждения с различным режимом работы: круглосуточные, кратковременные с пребыванием детей с работой в дневное время, вечернее время, выходные и праздничные дни. Заслужили интерес дошкольные учреждения с профильными группами, где более глубоко изучали родной язык, математику, иностранный язык, занимались изодеятельностью, хореографией и т. д. Появились учреждения нового типа: дошкольные гимназии (Барнаул, Рубцовск), дошкольные микрорайонные центры, Центры детства, Центры оздоровительного, эстетического, интеллектуального направления (Новоалтайск, Бийск, Барнаул, Рубцовск).

Из-за нестабильности финансирования содержания и эксплуатации материальная база учреждений образования постепенно ухудшалась. Возросло число аварийных школ до 91 (было 85 в 1991–1992 гг.), требующих капитального ремонта 340 (было 234). Количе-

ство ежегодно капитально ремонтируемых зданий школ сократилось с 43 в 1992 г. до 18. Число типовых зданий в 1994–1995 учебном году составило 804 вместо 783 в 1992 г.

Вопросы укрепления материальной базы учреждений образования при всей их сложности в 1993 г. решались планомерно, с активным участием администраций территорий и руководителей органов управления на местах. Наиболее успешно подготовительные работы к работе в зимних условиях были проведены в Калманском, Романовском, Тюменцевском, Шелаболихинском, Заринском, Алтайском, Алейском, Шипуновском, Усть-Пристанском районах, в которых все работы были закончены к 20 августа.

За 1994 г. общеобразовательными школами было приобретено ученической мебели на 251,6 млн рублей, что значительно превысило уровень 1993 г. как по сумме, так и по количеству комплектов. Число мест в общеобразовательных школах по сравнению с 1993 г. в 1994 г. увеличилось на 13436 мест и составило 495626. В целях стабилизации социально-экономического положения образования края в 1994 г. были частично решены вопросы финансирования, обновления учебного оборудования за счет средств Программы Семипалатинского полигона.

Бюджет края по образованию на 1994 г. составил 568 млрд рублей, в том числе заработная плата 83 млрд рублей. Сумма задолженности на 15 октября составила 15 млрд рублей. Не выплачивалась компенсация на книгоиздательскую продукцию и периодические издания педагогическим работникам, а также не выдавались средства на коммунальные услуги.

В удовлетворительном состоянии в 1-й пол. 90-х гг. XX в. находилось 2005 зданий в 1205 школах, в том числе в районах — 1756 в 179 школах, требовали ремонта — 426 зданий в 277 школах, в том числе в районах — 360 в 266 школах, в городах — 66 в 55 школах; подлежали замене 170 в 87 школах, в том числе 161 в 84 школах, в городах — 9 в 3 школах, в стадии строительства находились 108 школ.

В 1995 г. было введено 13 школ, из них взамен аварийных — 11. Эти показатели по сравнению с предыдущим 5-летием значительно ухудшились. Если в 1991 г. число зданий, подлежащих ремонту, в разрезе одного района не превышало 5, то к 1996 г. таких зданий в районах стало по 10–12 (Залесовский — 12, Зональный — 13, Калманский — 12, Каменский — 11, Красногорский — 12, Мамонтовский — 13, Ельцовский — 11 и т. д.) [5, с. 194].

Сократилось до минимума приобретение учреждениями образования инвентаря и оборудования, учебно-наглядных пособий. За 1992–1995 гг. в крае было приобретено школами всего три компьютерных класса типа «Корвет». В 1990–1992 гг. их приобреталось по 100–150 комплектов.

Особенно 1994–1995 гг. были характерны несвоевременными (из-за отсутствия финансовых средств) поставками в учреждения образования края учебников. Только в июне 1995 г. из 111 заказных наименований учебников на 1995–1996 учебный год был получено лишь одно. На 1 сентября 1996 г. из заказа учебников на 1996–1997 гг. было получено в крае всего 7 наименований из 175.

Из-за отсутствия финансовых средств несвоевременно поставлялась школам школьная документация, бланки строгой отчетности. Учителя были лишены возможности приобрести соответствующую методическую литературу.

В связи с необходимостью поддержания материальной базы учреждения образования края на уровне элементарных требований комитет Администрации края по образованию в 1-й пол. 90-х гг. XX в. разработал программу основных направлений деятельности на 1996 г. В эту программу вошли вопросы: продолжение строительства ранее начатых объектов образования; приобретение мебели, оборудования для учреждений образования (амортизационные цели); организация капитального ремонта объектов образования; обеспечение учебниками; продолжение организации региональной компьютерной сети «Росо»; введение налогового сбора в пользу образовательных учреждений с прибыли юридических лиц; оздоровление учащихся в лагерях.

С целью уточнения технического состояния зданий общеобразовательных школ и учреждений общественного воспитания комитетом администрации края по образованию в 1-й пол. 90-х гг. XX в. были разработаны информационные карты с внесением всех данных в компьютерную сеть Интернет. На их основе была разработана детальная, долговременная программа развития материальной базы и мероприятий по ее укреплению.

Разрушительные процессы в образовании края в 1-й пол. 90-х гг. XX в. приобретали грозные признаки катастрофы. Происходило разрушение материальной базы образования. Почти не открывались новые школы, возрастало количество аварийных и ветхих зданий, шел захват недвижимости, находившейся в сфере образования, коммерческими структурами через приватизацию.

Почти все школьные здания в той или иной степени требовали ремонта. Если образование края и сохраняло в 1-й пол. 90-х гг. XX в. свои позиции, то только благодаря героизму, самоотверженности работников просвещения, их беззаветному служению делу образования и просвещения.

С целью преодоления катастрофических тенденций в сфере поднятия материальной базы в крае в 1-й пол. 90-х гг. XX в. было необходимо обеспечить требуемое финансирование материально-технической базы образования, претворить в жизнь программу реформы и развития экономики в сфере образования, запретить приватизацию имущества и недвижимости, принадлежащих образованию.

Итак, обобщая вышеизложенное, отметим, что для развития гармонично развитой личности важно не только ее физическое здоровье, но и духовное. А последнее зависит и от уровня образованности человека. Во многом определяющим фактором формирования личности человека выступает система образования.

Однако за период 1990–1995 гг. ей, как и другим направлениям социальной сферы, придавалось недостаточно внимания. Главной причиной было урезание даже минимально необходимого уровня финансовых средств. Это привело к обветшанию зданий, общему снижению качества материально-технической базы учреждений образования.

Задержки с выплатой заработной платы привели к снижению качества работы в сфере образования и общего профессионального уровня работников. Все эти доводы подтверждаются приведенными цифровыми документальными данными.

Слабая учебно-материальная база, постоянный дефицит квалифицированных педагогических кадров, отсутствие должного внимания к нуждам школы со стороны руководства края привели к социальной ущемленности детей, снижению возможности получения современного образования из-за слабой профилактической работы и медицинского обслуживания, в сложных условиях труда росла заболеваемость учителей. Повсеместно не выполнялись постановления правительства о первоочередном выделении жилья педагогическим работникам. Несмотря на эти проблемы, в 1-й пол. 90-х гг. XX в. в крае сложилась система повышения квалификации педагогических кадров, комитет по образованию при Администрации Алтайского края разработал и приступил к реализации программы выхода из кризиса.

В целом, положительные подвижки, конечно же, были. Однако все они базировались в основном на энтузиазме работников образования. Для успешного же преодоления катастрофических тенденций и поднятия материальной базы образования необходимо было запретить приватизацию имущества и недвижимости, принадлежащих системе образования, и обеспечить требуемое финансирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Веблен Т. Теория праздного класса. — М. : Прогресс, 1984. — 194 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М. : Наука, 1991. — 575 с.
3. *Lenski Gerhard*. The Religious Factor: A Sociological Study of Religion's Impact on Politics, Economics, and Family Life. — Doubleday, 1961. — 414 p.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. — 186 с.
5. Раданова А. В. Социальная политика Российской Федерации в 1990-е годы (на материалах юга Западной Сибири) : монография. — Барнаул: Концепт, 2014. — 249 с.

УДК 336.13.051

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Т. В. Чернышова, преподаватель, КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж», Барнаул, Россия, e-mail: 4ernysh_88@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ в динамике государственного финансирования сферы образования.

Ключевые слова: финансирование, образование, бюджет, бюджетные средства, государственные расходы.